

Первая выставка икон в Каракасе

Так была названа во всех местных газетах выставка икон работы художника В. П. Нешумова, единственного знатока этого вида искусства. Единственного среди русских, единственного же, понятно, и среди местных художников, далеких от этой области.

Владимир Павлович Нешумов — питомец Харьковского Отделения Академии Художеств — после революции продолжил в Париже студии живописи в Studio La Grande Chaumière, был во Франции членом О-ва Независимых Художников, а также долгие годы состоял в культуроведческом по искусству о-ве «Икона». 14 лет он проработал в Венецуэле и известен венецуэльской публике (уж не говоря о русской) как представитель т. наз. фигуративной линии в живописи, которая на выставках Каракаса по-прежнему занимает свое издавна установленное почетное место среди бушующего потока абстрактных исканий, к сожалению, скатывающихся все больше к необузданной манере. Его пейзажи, «натюр-морты» и портреты дышат правдой академического знания и настоящего эстетического чувства. Также в прикладном искусстве замечательны его превосходные керамики.

Но любовь его к иконе, как специфической области искусства, преимущественно русской иконописи, в наше время не знает уже себе равных.

Бескорыстный труженик он покрыл сплошь стены своей комнаты-ателье иконами всех размеров. Практически они уже не могут быть использованы даже в применении православного культа здесь потому, что перлы этого нашего неподражаемого искусства прошлых веков забыты, и понимание их утрачено не только в обывательской массе, за редкими исключениями, конечно.

В. П. Нешумов всю жизнь собирал материалы и пособия иконографии: образцы, фотографии, репродукции, журналы и альбомы еще из тех времен, когда в России к этому был интерес и понимание. Все это в большинстве случаев ему удалось сохранить и он отдался долготелену изучению предмета. Целью своей он поставил: восстановить древние рецепты и технику письма яичной темперой, а затем, не мудрствуя лукаво, пренебрегая личной ин-

тончайшего эстетического чувства и чувства эпохи.

И вот стараниями группы лиц из узкого круга любителей старины удалось организовать выставку, и 28 икон со стен квартиры художника перешли в уютную галерею «Мадригера» — помещение скромных размеров, но как нельзя лучше отвечающее экспонатам своим интерьером в колониальном стиле прошлого века. Местная печать живо отметила и прокомментировала открытие этой выставки, явившейся своего рода атракцией в местных культурных кругах и оцененной по заслугам их элитными представителями. Успех первого дня открытия выставки превзошел все ожидания. Помещение не могло вместить всех посетителей и у входа стояла очередь.

На выставке мы видим не нешумовскую руку академического творчества, а шедевры старинной русской иконописи. На фоне темного бархата широких паспарту в скромном золотом обрамлении привешены эти образчики словно чудом обновившихся икон, явившихся из прошлых столетий. Взята правильная трактовка: никаких имитаций старины, никакой подделки под разрушающий налет времени. Это — новые иконы. Нет, не так: это воскресшие старинные иконы. Или как будто мы переселились в эпоху их письма.

Здесь представлены: Греческая школа — XV век, Новгородская школа — XIV, XV и XVI века, Византийское письмо XV в., Московская школа XV по XVII век. Есть редчайший экземпляр Св. Троицы Рублева. Выставлены два прекрасных триптиха Св. Семейства. Нет накладных риз, чистое открытое письмо, краски, которых больше не знают, пятна бесподобной композиции и благородство линий. Роскошь стиля и глубина религиозного чувства в передаче ликов, движений, в гармонии и символическе фона.

Выставка имела успех. Она еще продолжается и уже многие иконы раскуплены венецуэльцами. Неожиданно гений русского творчества минувшей эпохи заговорил в их сердцах, оказавшихся восприимчивыми. Ведь подлинное искусство, к какой бы области жизни, верований и эпохе оно ни относилось, покоряет. И это на нашем участке доказала первая вы-

ставитель т. наз. фигуративной линии в живописи, которая на выставках Каракаса по-прежнему занимает свое издавна установившееся почетное место среди бушующего потока абстрактных исканий, к сожалению, скатывающихся все больше к необузданной манере. Его пейзажи, «натюр-морты» и портреты дышат правдой академического знания и настоящего эстетического чувства. Также в прикладном искусстве замечательны его превосходные керамики.

Но любовь его к иконе, как специфической области искусства, преимущественно русской иконописи, в наше время не знает уже себе равных.

Бескорыстный труженик он покрыл сплошь стены своей комнаты-ателье иконами всех размеров. Практически они уже не могут быть использованы даже в применении православного культа здесь потому, что перлы этого нашего неподражаемого искусства прошлых веков забыты, и понимание их утрачено не только в обывательской массе, за редкими исключениями, конечно.

В. П. Нешумов всю жизнь собирал материалы и пособия иконографии: образцы, фотографии, репродукции, журналы и альбомы еще из тех времен, когда в России к этому был интерес и понимание. Все это в большинстве случаев ему удалось сохранить и он отдался долготеленному изучению предмета. Целью своей он поставил: восстановить древние рецепты и технику письма яичной темперой, а затем, не мудрствуя лукаво, пренебрегая личной индивидуальностью, передать зрителю, как бы в воскресшем оригинале, кисть и настроение забытых мастеров-иконописцев. Работа требовала собственного

входа стояла очередь. На выставке мы видим не нешумовскую руку академического творчества, а шедевры старинной русской иконописи. На фоне темного бархата широких паспарту в скромном золотом обрамлении привешены эти образчики словно чудом обновившихся икон, явившихся из прошлых столетий. Взята правильная трактовка: никаких имитаций старины, никакой подделки под разрушающий налет времени. Это — новые иконы. Нет, не так: это воскресшие старинные иконы. Или как будто мы переселились в эпоху их письма.

Здесь представлены: Греческая школа — XV век, Новгородская школа — XIV, XV и XVI века, Византийское письмо XV в., Московская школа XV по XVII век. Есть редчайший экземпляр Св. Троицы Рублева. Выставлены два прекрасных триптиха Св. Семейства. Нет накладных риз, чистое открытое письмо, краски, которых больше не знают, пятна бесподобной композиции и благородство линий. Роскошь стиля и глубина религиозного чувства в передаче ликов, движений, в гармонии и символическом фоне.

Выставка имела успех. Она еще продолжается и уже многие иконы раскуплены венцуэльцами. Неожиданно гений русского творчества минувшей эпохи заговорил в их сердцах, оказавшихся восприимчивыми. Ведь подлинное искусство, к какой бы области жизни, верований и эпохе оно ни относилось, покоряет. И это на нашем участке доказала первая выставка икон в Каракасе. А за слуга принадлежит Владимиру Павловичу Нешумову.

Леонид Тарасов